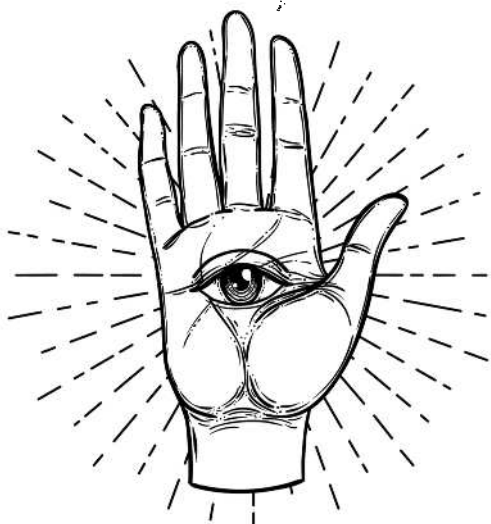

ЧАРЛЬЗ
ГОУТ

**ЧАРЛЬЗ
СОУЛ**

ГОД ОРАКУЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Сое)-44
С67

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Charles Soule

THE ORACLE YEAR

Перевод с английского *М. Левина*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg.

Соул, Чарльз.

С67 Год Оракула : [роман] / Чарльз Соул ; [перевод с английского М. Левина]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-107142-4

Знание — это сила. Знание будущего — это огромная сила... и огромная опасность.

Однажды нью-йоркскому музыканту Уиллу Дандо во сне были даны 108 предсказаний: событие и дата, когда оно произойдет. Убедившись, что предсказания действительно сбываются, Уилл и его друг финансист Хамза создали Сайт Оракула... и стали продавать пророчества заинтересованным лицам.

Отныне они богаты. Очень богаты. А еще теперь у них множество врагов.

От президента Соединенных Штатов до фанатичного пастора Брэнсона, которые объявили на них настоящую охоту. А тем временем Уилл расшифровал новое предсказание — и понимает: лишь он один способен предотвратить глобальную катастрофу..

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Charles Soule, 2018

© Перевод. М. Левин, 2017

© Издание на русском языке AST Publishing, 2020

ISBN 978-5-17-107142-4

Посвящается трем женщинам:

Мэри

Эми

Розмари

Часть I
ОСЕНЬ

Глава 1

А случиться может что угодно, подумал Уилл Дандо. В ближайшие пять секунд, в ближайшие пять лет. Просто вот что угодно.

Он запрокинул кружку, допивая последние глотки, потом стал пытаться привлечь внимание бармена, хотя понимал, что задача эта непростая.

Часа три назад, когда Уилл только сюда пришел, в баре было просторно, но к матчу «Джетс» — «Рэйдерз» он наполнился.

«Джетс» отставали на три очка, а на часах оставалось немного. Обычно Уилл не особенно следил за спортом и вряд ли даже смотрел когда-нибудь матч с начала до конца.

Но в этот раз было иначе. Эта игра имела значение.

Дело в том, что Уилл знал сто восемь событий, которым предстояло произойти, — и одним из них был исход этой игры.

Бар был обычной местной забегаловкой, и в нем ничего примечательного не было — все как в любом баре мира: сядешь там пить — будешь пить не один (хотя бы формально). Уилл занял второе после лучшего место в баре — если определять престиж расстоянием от двери. Стоило кому-нибудь войти или выйти, как в дверь вихрем врывался не по сезону холодный ноябрь, проносился вдоль стойки, морща лужицы пролитого пива и кружа смятые салфетки.

А самое лучшее место в заведении — наиболее далекий от двери табурет — находился от Уилла слева. И на нем сидела по-настоящему красивая девушка с каштановыми, слегка выющимися волосами. Кажется, они с барменом были в дружеских отношениях. Ей определенно наливали быстрее, чем Уиллу, и, кажется, два из трех стаканов за счет заведения. Впрочем, для этого могли быть какие угодно причины. Хватило бы даже ее роскошных волос.

Уилл уловил ее имя — Виктория — и подумал, не заговорить ли с ней. На самом деле он думал об этом уже почти три часа.

Загудел телефон. Уилл глянул на экран — Хорхе. Это означало выступление, и хорошее. Может, на вечеринке в крутом заведении за приличные деньги. Даже худшие из подработок Хорхе оказывались очень хороши, а случались и вообще восхитительные. Он нанимал Уилла на показы нижнего белья, на вечеринки после концертов, на которых было полно народа из тусовки, на серьезные студийные сессии и даже, бывало, на туры открывающих концерты групп. Любая возможная карьера басиста в Нью-Йорке была прямо или косвенно связана с Хорхе Кабрерой.

Уилл провел рукой по экрану, сбрасывая вызов, а бармен в этот момент как раз дошел до него вдоль стойки.

— Еще одну? — спросил он, показывая на пустую пивную бутылку Уилла.

— Да, — ответил Уилл. — Того же самого. — И вдруг, под влиянием импульса, повернулся влево и улыбнулся Виктории: — Позвольте вас угостить?

Уголком глаза Уилл заметил, что бармен чуть приостановился, доставая бутылки из холодильника. Значит, они не просто друзья, получается. Ну и что?

Виктория обернулась к Уиллу.

— Спасибо, — сказала она дружелюбно, хотя особой теплоты в голосе не слышалось. — Но я знакома с барменом и пью бесплатно.

— Да, конечно, — ответил Уилл, — вы извините, я просто вслух подумал... оплаченное же лучше бесплатного?

Виктория слегка наклонила голову набок:

— Не за что извиняться. Спасибо.

Она обозначила конец разговора, повернувшись к телевизору, увлеченная разговором не больше, чем если бы он предложил поменяться местами.

Бармен вернулся, подвинул к Уиллу картонный кружок и поставил на него бутылку чуть резче, может быть, чем было необходимо.

«Рэйдерз» сделали тачдаун и добыли дополнительное очко, увеличив разрыв до десяти. Присутствующие в баре застонали, и Виктория тоже.

На стойке перед Уиллом лежал черный блокнот на пружине, обложка в складках, как у старого кожаного бумажника. Нижний край блокнота когда-то был залит кофе и смотрелся как пораженный грибком. Уилл провел большим пальцем по углу блокнота, перелистнул страницы, глядя на стену за стойкой, на свои многочисленные отражения в бутылках, выстроившихся вдоль длинной полки. Сжал блокнот в ладони.

Уилл подумал о том, что он знает, и о том, что можно с этим сделать.

Выстрелы в магазине «Лаки корнер». Два подряд, пауза, еще три один за другим. Долгий перерыв. Задержанное дыхание. Внутри принимаются решения. Еще выстрелы. Шум, много шума. Пятно на витрине, изнутри. В середине темное, по краям оттененное красным, не очень плотное, солнце просвечивает.

Уилл поиграл кружкой от недопитого пива, подумал, сколько он уже выпил сегодня. Подумал о хороших решениях, о плохих решениях и о том, как их трудно отличить друг от друга.

Повернулся к Виктории.

— За «Джетс» болеете?

— Ага, — ответила она, не отрываясь от телевизора.

— Хотите знать, кто сейчас выиграет? — спросил Уилл.

— Кажется, я и так знаю, — ответила она.

— Вас может ждать сюрприз, — сказал он. — «Джетс» выиграет с перевесом в четыре очка.

Виктория фыркнула — у нее это получилось даже мило.

— Два тачдауна за две последние минуты? Послушайте, не надо таких заходов. Все-таки стоило попросить Сэма, чтобы он вас осадил.

— Подождем и увидим, — ответил Уилл.

— Почему вы так уверены? Вы что, оракул?

Уилл помедлил.

— Угадали, — ответил он.

Наконец-то Виктория повернулась к нему и произнесла:

— Ну-ну. Знаете, сколько раз я за последние пару месяцев это слышала? Только вы не вовремя сказали. Вам полагается предсказывать, что мы завтра проснемся в одной постели.

Уилл усмехнулся:

— Про это я не знаю. А эту игру выиграют «Джетс».

— С перевесом в четыре, — добавила Виктория.

— Именно так.

— Если это случится, я вся ваша. Можете везти меня домой и делать со мной что хотите.

Уилл вытаращил глаза:

— Ух ты!

— Дышать не забывайте.

На втором дауне, когда мячом владели «Джетс», один из принимающих Нью-Йорка поймал пас с тридцати ярдов и сделал пробег до самой концевой зоны. Бар взорвался.

Уилл покосился на Викторию. Она уставилась на него.
— Что я говорил? — сказал Уилл.

— Да, — согласилась Виктория. — Но им еще пахать и пахать, а времени почти нет.

— Угу.

«Джетс» забили дополнительные очки, и «Рэйдерс» снова завладели мячом.

Темное пятно, красное на краях, где потоньше.

Уилл встал, подбирая блокнот, засунул его под мышку.

— Куда это вы? — спросила Виктория.

— На секунду, не волнуйтесь. Мы же поспорили, помните?

— Еще бы.

Уилл быстро ушел в глубину бара, зашел в мужской туалет и запер дверь. Положил руки на холодный фаянс раковины и глянул в заляпанное зеркало.

На него смотрело размытое, совершенно обыкновенное отражение. Под тридцать, нелюдим, перебивается случайными заработками. Но, конечно, обложка — еще не книга. Вот уже какое-то время он — не совсем обыкновенный.

Взрыв восторга в баре. Телевизора он не видел, но знал, что случилось. «Джетс» форсировали фамбл и сделали еще один тачдаун. Бар сходил с ума, а одна красавица всерьез подумала, что встретила сегодня оракула. Он может получить ее или любую другую женщину в этом баре. Да весь бар его, если он захочет. И обойдется это ему в десять слов на человека.

Уилл закрыл глаза, скатал блокнот в цилиндр и сжал двумя руками. Костяшки его побелели.

Хорошие решения и плохие решения.

— Черт побери! — сказал он.

Тут он сообразил, что оставил пальто на спинке стула. Дурак.

Он вышел крадучись из туалета, рискнул глянуть в бар. Виктория сидела у телевизора и захлопала, когда «Джетс» добыли дополнительное очко. Они смогли. С перевесом в четыре.

Задняя дверь бара была возле кухни. Уилл вышел, вдохнул, чувствуя, как воздух впивается в легкие, и ушел в ночь не оглядываясь.

Глава 2

Ли Шор рассматривала стоявший перед ней салат. Она себе позволила некоторые излишества. Крутоны, сыр, нарезанная ломтями жареная курица, хорошая заправка (назвали бы ее пудингом, и дело с концом). Почти пятнадцать баксов — вот цена моральной поддержки в салат-баре. Съела она, быть может, вилки две.

Ли воткнула вилку в салат и вытерла руки бумажной салфеткой. Смяла ее и бросила на поднос. Рефлекторно взяла телефон. На экран выскочила ветка «Реддит» с закрепленной наверху единственной записью. Два коротких предложения:

ЗАВТРА — УЖЕ СЕГОДНЯ.
СЛУЧИТСЯ ВОТ ЧТО.

Ниже был список: двадцать кратких описаний событий, всего несколько предложений. При каждом дата с интервалом примерно в полгода. Этот список был повсюду в Сети — каждый агрегатор новостей поддерживал собственную копию, каждая со своими ветками тысяч комментариев, но именно в этом посте на «Реддите» он появился впервые по ссылке на анонимный Pastebin.

Сайт. С большой буквы. Все понимают, о чем идет речь.

Ли пролиставла список до конца. Ничего за последние пять минут не изменилось. Письмо, которого она ждала, не пришло.